

MINISTRY OF SCIENCE AND TECHNOLOGICAL POLICY
OF THE RUSSIAN FEDERATION
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

MINISTERIE VAN ONDERWIJS EN WETENSCHAPPEN

VSEROSSIJSKIJ CENTR
PEREVEDOV

HOGESCHOOL
MAASTRICHT

ROSSIJSKIJ CENTR
NIDERLANDSKOGO JAZYKA I KULTURY

RUSSISCH CENTRUM
VOOR DE NEDERLANDSE TAAL EN CULTUUR

ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРЫ
МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ:
РОССИЯ, БЕЛЬГИЯ, НИДЕРЛАНДЫ

TAAL EN CULTUUR
CONFERENTIE:
RUSLAND EN DE NEDERLANDEN

Москва 1995

J.Dierick. "...en van aantekeningen voorzien door...".	
Noten in Nederlandse vertalingen van Russische literatuur.....	189
P.Mazijn. Vladimir Pečerin in België en Nederland in de 19de eeuw.....	200
E.Waegemans. Vertaalpraktijken in de 19e eeuw.	
Капитанская дочка van Puškin in Nederlandse vertaling	209
H.Verstraete-Vande Wiele. Streuvels vertaalt en vertaald.....	223
И.М.Михайлова. Голландская литература в русских переводах конца XIX - начала XX веков.....	255
С.Ю.Князькова. Литературные переводы с нидерландского языка и значение деятельности Ю.Ф.Сидорина.....	271
C.Willemsen. Charles B.Timmer (1907-1991), de bevlogen romanticus.....	289
H.Boland, Ter Opheldering Van Enige Misverstanden Aangaande Het Vertalen Van Poëzie.....	306
A.Langeveld. De vertaler als mede-auteur.....	315
J.P.Hinrichs. Nederlandse Poëzie Over Rusland.....	324
И.Ю Марковина. Русские глазами голландцев (фрагмент исследовательского проекта "Этнопсихолингвистическое моделирование культур").....	334
В.Ронин. Фламандцы глазами русских.....	344
Ch.B. Krol. Beatrix - kleindochter van Stalin?.....	366

1979b Бампук. Перевод с французского Н.Александрова,

Ленинград, Прибой, 159 с.

1979c 'Легенды. Иллюстрации литературы', 2.

1979d Манет. Проекты, 27.

1979e *Manet en Proses u Beeld van sozial*. Denekamp, 30.

VERSTRAETE, Heili

1993-1994 'Michail Prishvin: het mythologizeren van de realiteit'.

In: WAEDEMANS, E. (ed.) & DE VOS, L., *Ex Oriente Utopia. Utopisch denken in de Russische literatuur*. Antwerpen, Roeskt,

1993-1994, p. 129-148.

WAEDEMANS, E., WILLEMSSEN, C.,

1991 *Bibliografie van Russische literatuur in Nederlandse vertaling*.

1789-1885. Leuven, Universitaire pers, 1991, 391 p.

Haagseveld: C. Willemsen, Tijdschrift voor Slavische literatuur.

Amsterdam, nrs. 1, 4, 5, 6, 7, 9, 11, 15, 18.

Акторизован

AMVC: Archief en Museum Vlaams Cultuurhuis (Antwerpen)

(PRISVIN) II/23;

ПРИСВИН, Собрание сочинений в двух томах. Том II, с.233

(STREUVELS) 1/2

STREUVELS, Sjijn, *Volledig werk*. Deel I, p.92

И.М.МИХАЙЛОВА ГОЛДАНЛСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ КОНЕЦ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКОВ

I. M. Michajlova

Russische vertalingen van de Nederlandse letterkunde rond 1900

In het artikel wordt een overzicht gegeven van vertalingen uit de Nederlandse letterkunde in Rusland tussen 1890 en 1917. Toen verschenen er ruim 120 publicaties van en over de Nederlandse literatuur, terwijl er tussen 1844 en 1890 maar 6 het licht zagen. Voor zo'n stortvloed van vertalingen rond 1900 zijn twee factoren aanwijsbaar: de opleving van de Nederlandse letterkunde in de jaren '90 en het ontstaan van "moderne"stromingen in de Russische literatuur in de jaren '90, terwijl de Russische maatschappij van voor 1890 vooral traditioneel en anti-westerse was ingespeeld. Uit het feit dat de vertalers niet probeerden een objectief beeld van de Nederlandse literatuur te geven en dat er toen ook veel uit andere "kleinere" talen werd vertaald, wordt de conclusie getrokken dat de tweede factor belangrijker was.

На рубеже XIX-XX веков в России наблюдается усиление интереса к русской литературе. Как в научных, так и популярных изданиях внимание вновь обращено к русской литературе, как к языку мира, в том числе и в голландском.

За время с 90-х годов XIX до 1917 г. в русских переведенных и популярных изданиях публиковалось, по некоторым данным, более 120 публикаций, связанных с голландской литературой: переводы, обзоры, критические статьи. Для сравнения отметим, что за предшествующие годы лишь лет таких публикаций было, если не считать переводов с латыни преимущественно Григория Рубцова, всего только пять. Рекордным по числу переводов с голландского, по-видимому, за всю историю России, было пятилетие 1905-1910, когда полемика вокруг переводов публикаций в другие языки находилась в среднем по уровню переволов, за 1890/1895 г. - это неизвестно.

Самым популярным в России голландским писателем оказался писавший по-английски и потому мало известный у себя на родине Маартен Маартенс (1858-1915). Поскольку английский язык знаком намного большему числу переводчиков, чем голландский, и поскольку его в значительной мере приключенческие романы очень увлекательны, русские переводчики перевели, а русские журналы напечатали около 25 его произведений (например, романы "Грех Иоста Эвепинга" [Маартенс 1892], "Без имени" [Маартенс 1896], "В память ее" [Маартенс 1899], "В черном сундуке" [Маартенс 1900]), что превосходит чисто публикаций любого другого голландского писателя.

Из голландскоязычных авторов на первом месте оказывается Херман Гейтерманс. Его пьеса "Тибель належды" ("Op hoop van zegen") побывает своеобразный рекорд: за время с 1902 по 1917 г. появляется семь ее изданий в трех разных переводах с трех разных языков (немецкого, французского и, очевидно, голландского, о чем ниже) [Гейтерманс б.м. и т., 1902 I, 1902 II, 1906, 1915 I, 1915 II, 1917]. После Октябрьской революции эта пьеса издавалась также неоднократно (например, Гейтерманс 1918).

Она шла в постановках целого ряда театров в нескольких городах России. Упоминания о "Тибели" "Надежды" встречаются в дневнике Александра Блока [Блок, с. 205, 207, 349]. Переводились и другие пьесы Гейтерманса, например, "Кийта" [Гейтерманс 1904], "Любовь в гетто" [Гейтерманс 1903, 1904 I], "Седьмая заповедь" [Гейтерманс 1904 III], рассказы, например, "Три пары башмаков" [Гейтерманс 1916], повести "Морские бандиты" [Гейтерманс 1914] и "На крыльях" [Гейтерманс 1907]. Несколько изданий выдержал роман "Город брильянтов" (первое издание, Гейтерманс 1904 III). Всего по имеющимся у нас данным за дореволюционный период выпустило 22 перевода его произведений и несколько рецензий на его пьесы. Его охотно печатали театральные периодические издания ("Библиотека Театр и Искусство", "Театральная библиотека"), а также журналы, специализирующиеся на первой литературе ("Вестник иностранной литературы", "Всемирная panorama").

С Херманом Гейтермансом по популярности среди русских

читателей в ту пору соперничает Мультатули, несколько уступающий Гейтермансу по чисту опубликованных переводов (в дооктябрьский период, с 1896 по 1917 г., - 18;), зато превосходящий его по количеству посвященных ему критических статей (за те же годы - около десяти). Характерно, что самой значительный роман Мультатули "Макс Хавелар", выпущенный в Голландии еще в 1860 году, в России был напечатан только в 1916 г. [Мультатули 1916] (позже, уже в советское время, он выходил еще пять раз); ранее же отдельно печатались вставные рассказы из этого романа: "Японская сказка" [Мультатули 1905], "Японский каменотес" [Мультатули 1910], "Саидя с острова Явы" [Мультатули 1913]. Из

других переведенных еще до 1917 г. произведений Мультатули на зоне "Приключения Вальтера Петерсена" [Мультатули 1908 II], "Рассказы о власти" или "Десять сказаний о власти" [Мультатули 1907 I и 1907 III], "Письма любви" [Мультатули 1909], а также сборник "Повести, сказки, легенды", составленный и переведенный Александрой Чеботаревской [Мультатули 1907 III]. Переводы из Мультатули печатались и отдельными книгами, и в журналах "Нива", "Былое и будущее", "Русская мысль", "Вестник иностранной литературы", "Беседа", "Всемирная panorama" и др.

Романы Луи Куперюса печатали только один журнал - "Новый журнал иностранной литературы", позже называвшийся "Новый журнал литературы, искусства и науки". Здесь с 1902 по 1907 год вышли его четыре больших произведения: "Психея" [Куперюс 1902], "Фагум" [Куперюс 1905], "Их величества" [Куперюс 1906] и "Мир всему миру" [Куперюс 1907]. Имя Куперюса было использовано в рекламе журнала на 1907 г. [Новый журнал.. 1906, стр. не пронумерована]. Примечательно, что перевод последних двух романов с французского языка сделал А.Н. Толстой, только начинавший тогда свою литературную деятельность.

Своебразнейшим образом произошло знакомство русской читающей публики с Фредериком ван Эденом. А именно, из всего его творчества русские переводчики выбрали только "Маленького Йоханнеса", зато напечатан он был трижды (в журналах "Вестник

Европы" 1897 и "Русская мысль" 1905, а потом и отдельной книгой в 1916 г.) в трех разных переводах: Е.Половицовой, И.Чичагова и А.Ираильсона [Эден 1897, 1905, Эйден 1916]. Первый и третий из них обрываются посредине без каких-либо объяснений. Остается непонятным, отого ли делаются последние переводы, что измели неудовлетворительным качеством предыдущих, или просто из-за плохой информированности.

Поэтесса Хенрикета Роланд-Холст ван дер Схил была представлена деревоизданием русским читателям только своими прозаическими сочинениями: "Мистицизм в современной литературе", "Метерлинк" и "Этюды о социалистической эстетике" [Роланд-Гольст 1905, 1907], все в переводе с немецкого.

Вообще поэзии с голландского языка в эту эпоху практически не переводилось. Единственное известное нам стихотворение, переведенное с голландского, - это "Баллада" ("Скажи мне, ласточка родная") далеко не самого известного голландского поэта Андре ван Гаселло [Ван-Гасель 1900, 1901]. Такое отсутствие интереса к голландской поэзии поистине удивительно, поскольку в журнальных обзорах голландской литературы тех лет рассказывалось о движении восьмидесятих и утверждалось, что нынешний интерес к голландской литературе вызван именно ее недавним обновлением [Голландские юмористы, с.214; Половцева, с.550]. Как известно, восьмидесятники начали обновление литературы именно с поэзии, и так что по меньшей мере нелогично говорить о молодых писателях, группировавшихся вокруг журнала "De Nieuwe Gids", и вообще не упоминать Виллема Клюса, Жака Перка, Хермана Хортера и Альберта Вервея. Тем не менее эти имена остались деревоизданию русскому читателю незнакомы.

С другой стороны, из голландских прозаиков для перевода часто обращались малоизвестные и не самые значительные авторы, которые, однако, пользовались успехом у русской публики: например, Ван Рэс [Рэс 1911], И.Эйткенейс [Эйткенейс 1908], Ван Эстерен [Эстерен 1912].

Видимо, простые, занятые и короткие рассказы этих писателей были удобны для перевода и публикации в журналах. В то же время более знаменитый и, несомненно, не менее яркий Ни-

колаас Беес - автор прославленной "Камеры обскуры", - насколько нам известно, остался незамеченным.

Обращает на себя внимание тот факт, что в рассматриваемый период переводятся только более или менее современные писатели: Мульатули, родившийся в 1820 г., самый старший из них. О мастерстве слова предшествующих эпох - Вонделе, Бигдерейке - никогда утоминается в обзорных статьях [Голландские юмористы, с.213; Отсюда..., с.709-713], но на русский язык их произведения не переводятся. Насколько нам известно, единственный "старый" автор, напечатанный в ту пору по-русски, - это Рюсбрук, очевидно, замеченный переводчиками только благодаря увлекавшемуся им Метерлинку [Райсбрюк 1910].

Но что несомненно было мало сердцу россиян той поры - это произведения голландских писателей, посвященные русскому царю Петру I. Так, в 90-х годах в трех изданиях вышел перевод пьесы второстепенного драматурга Х.-Й.Хоника "Петр Михайлов", посвященной двусотлетнему jubileю пребывания Петра I в Голландии в августе 1697 г. [Гоних 1897 I, 1897 II, 1898].

В целом картина русских переводов из голландской литературы на рубеже веков предстает необыкновенно пестрой и хаотичной, как с точки зрения отбора текстов, так и в плане осуществления и публикации переводов. По приведенному только что обзору видно, что внимание переводчиков и издателей привлекают произведения как на социальные темы (Мульатули, Хейерманс, Х.Роланд-Холст), так и эстетические (Куплерс), как реалистические (тот же Хейерманс), так и символистские (Куплерс, ван Эден) и мистические (Рюсбрюк, отчасти Х.Роланд-Холст); очень много печатается просто развлекательного чтения (Мартенс) - но есть и достаточно сложные философские сочинения (ван Эден). Эти разные грани голландской литературы того времени, отраженные в переводах, перекликались с многообразными течениями и направлениями в русской литературе, где реализм и социальная антагонистность, например, Горького и Короленко сосуществовали с эстетизмом и мистицизмом поэтов-символистов, искающих новые пути в искусстве, и в филосо-

фии. Впрочем, приходится отметить, что отчасти из-за несовершенного знания голландского языка, отчасти просто по невниманию переводчики часто упрощали переводимые ими произведения.

Так, анализ переводов из Куперюса показал, что из авторского текста в процессе перевода исчезли психологический анализ, философские обобщения и поэтичность. Особенно далеки от оригинала оказываются, как и следовало ожидать, произведения, переведенные через язык-посредник. Языковой барьер играл свою отрицательную роль также и при попытках составить общую картину голландской литературы: практически все обзоры ссылаются на немецкие и английские критические статьи, большая часть информации лается из вторых рук. Возникает отчетливое ощущение, что переводчики и обозреватели не вчитывались в голландскую литературу по-настоящему. Более того: создается впечатление, что большинство из них не стеснялось даже за русскими публикациями о голландской литературе. Вероятно, уследить за всеми публикациями было невозможно: ведь переводы печатаются более чем в 20 журналах, выходят отдельными книгами в десятке издательств в разных городах (Петербург, Москва, Вильне, Киеве, Ялте); издаются во всевозможных сборниках и альманахах ("На судне и на море", "Золотая книга сказок", "Сказки бабушки", "Авторы всех стран" и др.). И все же пренебрежение переводчиков к тому, что писали их предшественники даже в самых сопливых журналах, сегодня кажется чрезмерным. Например, Е.Половцева в статье о голландской литературе, помещенной в ноябрьском номере "Вестника Европы" за 1897 г., относит Нетшера и Куперюса к поколению Мульгатули, противопоставляя их троих поколению "восьмидесятников" [Половцева 1897, с. 550], - хотя за полтора года до ее статьи в обзоре, автор которого не указан, напечатанном в февральском номере "Вестника иностранной литературы" за 1896 г., дается правильная информация об этих же авторах [Голландские юмористы, с. 214].

Подобных ошибок можно было бы привести много. Иногда переводчики, похоже, начинают переводить произведения, даже не having элементарных справок об авторе. Так, в 1902 г.

"Вестник иностранной литературы" публикует рассказ "Любовь" автора по имени Августин де Витт (пер. А.Полторацкой-Вейнберг) [Витт 1902]. За год, прошедший до следующей публикации того же автора, выясняется, что этот автор - лама, и в "Мире Божием" в 1903 г. печалятся уже рассказы не Августина, а Августы де Витт (переводчик тот же) [Витт 1903]. Разумеется, имена и фамилии многих писателей передаются по-русски непоследовательно: например, Луи Куперюса называют то Куперусом [Голландские юмористы, с.214], то Куперусом [Половцева 1897, с.550], то Луисом [Голландские юмористы, с.214] то Луи [Половцева 1902, с.1]; Фредерика ван Эдена - то Ван-Эденом [Эден 1897,1905], то Ван Эйденом [Эйден 1916], то Фредериком [Эйден 1916]. Такой разнобой неизбежен, поскольку над переводами с голландского работают десятки переводчиков, многие из которых вообще не знают голландского языка и честно указывают в своих публикациях (правда, не всегда), что перевод сделан с немецкого или французского (реже с английского).

Чрезвычайно интересно проследить, как некоторые переводчики, начавшие переводить голландских писателей, еще не зная или плохо зная голландский язык, постепенно овладевают им и начинают по-настоящему, из первых рук, разбираться в голландской литературе. Во-первых, только что упомянутая Е.Половцева после перевода "Маленького Иоганнеса", выполненного в 1897 г. с явным немецким "акцентом", в предисловии к которому она и допустила ошибку выше описанную, продолжает переводить с голландского: в 1898 г. она публикует новеллу "Парус" А.Л.Стюарт [Стюарт 1898], в 1902 г. - "Психод" Куперюса с предисловием, свидетельствующим о хорошем знании его творчества [Куперус 1902], в 1908 г. - сказку Мульгатули "Японский каменотес" [Мульгатули 1908]; и после 1917 г. она выпускает две большие книги Я.П.Зоммерс-Вермер [Сомерс-Фермер 1926,1927]. А.Полторацкая-Вейнберг также не остается на Августе де Витт: в 1907 она переводит рассказ Сирша Бейса [Бейс 1907], в 1908 г. И.Эйден-хейса [Эйтенхейс 1908], в 1912 - Хейерманса [Гейерманс 1912]. Разных авторов

переводил с голландского также москвич А.Израильсон. В его переводе выходят пьеса Хейерманса "Всех скорбящих" [Гейерманс 1907], "Письма любви" Мультатули [Мультатули, 1908] и "Маленький Йоганнес" Фредерика ван Эдена [Эйден 1916]. - полбор произведений, свидетельствующий о хорошем вкусе переводчика. Первый перевод "Макса Хавелара" [Мультатули 1916] был З.Журанская, до этого переводившей антилоязчного М.Маартенса.

Примечательно, что знание голландского языка не считалось обязательным для перевода голландских авторов. Переводы, выполненные через язык-посредник, на равных правах конкурировали с переводами, сделанными непосредственно с голландского. Так, на протяжении многих лет соревнуются четыре перевода "Тибели надежды": первые по времени были сделаны, очевидно, с голландского, поскольку никаких дополнительных указаний нет: это переводы Э.Э. Магтерна и А.П.Воротникова [Гейерманс б.м. и т., 1902 I] и А.Ф. Гретман [Гейерманс 1902 II]. Позднее были сделаны переводы с немецкого (переводчик П.Г.Теплов) [Гейерманс, 1906] и с французского (переводчик Ю.Махновец) [Гейерманс 1915 I]. В дальнейшем переводы и с голландского, и с немецкого неоднократно переносятся [Гейерманс 1915 II, 1917, 1918, 1920].

Если сравнивать переводы и обзоры голландской литературы, выпущенные в рассматриваемый период, с переводами и обзорами, сделанными в первой половине XIX в., то отчетливо вырисовывается ряд различий и ряд общих черт. Из числа различий выделяем шесть. Первое: по нашим данным, около двух третей публикаций по голландской литературе 1-й половины XIX в. были подготовлены одним человеком, П.А. Корсаковым (1790-1844), который специализировался именно на изучении голландской литературы.

Среди переводчиков с голландского на рубеже веков такой центральной фигуры нет. Второе. П.А.Корсаков был связан с Голландией непосредственно, несколько лет там жил, некоторое время был женат на голландке, увлечение голландской литературой началось для него с изучения голландского языка; точно

так же и для другого переводчика той поры, В.Беркова, голландца по национальности, жившего в Петербурге, Голландия была единственной, ни с чем не сравнимой страной. На рубеже веков прямых контактов с Голландией было мало, переводчики сначала узнавали о голландской литературе через языки-посредники и лишь потом иногда начинали учить голландский язык, Голландия была для них "одной из" многих далеких, экзотических стран. Третье. Корсаков пытался представить русским читателям по возможности полную картину голландской литературы, исходя из самой голландской литературы (правда, что неизбежно, производя отбор в соответствии с собственными литературными вкусами), показать не только ее современное состояние, но и историю. Переводчики рубежа веков сами имели существенно менее полное представление о голландской литературе и в основном просто выхватывали из нее то, что могло рассчитывать на успех у публики. Четвертое. П.А.Корсаков и другие переводчики его поры не занимали от доходов, получаемых от переводов, и занимались ими, надеясь принести пользу обществу и создать себе доброе имя.

На рубеже веков ощущается несомненная коммерциализация переводческой деятельности, в журналах появляется реклама. С этим, по-видимому, в значительной мере связано пятое различие - отсутствие стихотворных переводов с голландского на рубеже веков, что резко контрастирует с публикациями Корсакова, переведенного в основном поэзии (главный его труд - "Опыт нидерландской антологии" [Корсаков 1844]). Шестое. Если адресатом Корсаковых переводов и критических сочинений была в первую очередь аристократия (характерно, что экземпляр своего очерка "Голландская литература, ее начало, ход и нынешнее состояние" [Корсаков 1838] он преподносит великому книине Анне Павловне, жене будущего короля Нидерландов [Файнштейн б.с.]), то переводы рубежа веков в большинстве своем рассчитаны на самого широкого читателя.

К числу общих черт двух рассматриваемых этапов переводческой деятельности относится а) неизбежный субъективизм переводчиков и издателей в отборе авторов: Корсаков, стремясь в

своем "Опыте нидерландской антологии" к полноте охвата голландской литературы за несколько веков, тем не менее не включает в нее Бредера, казавшегося ему, очевидно, слишком грубым и не способствующим улучшению нравов. О пробелах в картине голландской литературы, представленной в русских изданиях на рубеже веков, уже говорились выше. б) использование в качестве источника сведений о голландской литературе французских, английских и немецких обзоров: наряду с публикациями Корсакова в русских журналах 1-й половины XIX в. появляются и просто перепечатки из зарубежной периодики [Нечто о голландской литературе... 1824, Обозрение голландской словесности 1826, Об успехах литературы голландской 1830]. О ссылках на немецких и др. критиков в обзорах на рубеже веков уже говорилось выше. в) Изление переводов не только непосредственно с голландского, но и с иноязычных переводов: например, "Юпия" Рейнвис-Фейта переводится с французского [Рейнвис Фейт 1803].

Таким образом, интерес к голландской литературе в оба периода все же опережает знание голландского языка и желание преодолеть языковой барьер оказывается сильнее, чем сам этот барьер.

Очевидно, практическое отсутствие публикаций по голландской литературе с 1844 по 1890 г. неправильно оправдывать этим барьером, как то делают авторы первых после перевала русских статей о голландской литературе [Современная голландская литература, с. 109, Голландские юмористы, с. 214]. Недостаточно убедительно и то соображение, что голландская литература в этот период якобы не заслуживает внимания: ведь это время великого Мультатули, блестящего Боссекена Хюзета и остроумного Хиллебранта. К тому же, и классики голландской литературы еще лождались перевода на русский. С другой стороны, нам представляется чрезвычайно характерным, что три из шести известных нам публикаций, появившихся за 46 лет с 1844 по 1890г., посвящены прорусской поэме голландского латиниста Галзо Коопманса "Петре I" [Петреида, голландская поэма, 1846; Миллер 1878; Миллер 1880]. Отсюда направляется

вывод о том, что почти полное отсутствие переводов с голландского связано с гипертрофированным патриотизмом русского общества середины и второй половины XIX в.; голландская литература оказалась недостаточно сильной, чтобы преодолеть языковой барьер, и пробить застон славянофильства. Совершенно очевидно, что чередование подъемов и спадов в переводах с голландского на протяжении XIX в. совпадает с чередованием преобладания западничества и славянофильства в России, при этом в 1-й половине XIX в. интерес к Голландии был, видимо, сильнее, чем просто к средней европейской стране: ведь в 1816 г. был заключен брак между сестрой Александра I Анной и наследником голландского престола; о расширении контактов между двумя странами в ту эпоху свидетельствует и осуществленная тогда дорогостоящая реконструкция Голландской переки на Невском проспекте в Петербурге.

Лишьним подтверждением вывода о том, что определяющей в деле перевода голландской литературы на русский была ситуация в России, служит история русских переводов сочинений Эразма Роттердамского. Их высокие художественные и философские достоинства не вызывают сомнения, их язык - латынь - универсален и не может служить серьезным препятствием для переводчика. Первые переводы Эразма появились в России в конце XVIII в. [например, Эразм Роттердамский 1776, 1782, 1783], потом отдельные публикации выходили до 1840 г. [Эразм Роттердамский 1836, 1840], но после 1840 г. до 1879 г. [Преображенский 1879], насколько нам известно, никаких публикаций, связанных с Эразмом, в России не появляется. Зато с 1879 до 1917 г. выходит более 15 переводов и исследований творчества Эразма, в том числе серьезная книга А.А.Мусина-Пушкина "Эразм Роттердамский как сатирик и значение его сатиры для современного ему общества" [Мусин-Пушкин 1886] и пять изданий "Похвалы глупости" в двух разных переводах [Эразм Роттердамский 1884, 1902, 1903, 1904, 1910]. Иными словами, подъемы и спады в интересе к Эразму совпадают с подъемами и спадами в интересе к европейской культуре и лишь немного опережают по срокам вследствии в появлении русских переводов с голландского языка.

Таким образом, имеется достаточно оснований утверждать, что для активизации переводческой деятельности главную роль играет ситуация в той культурной среде, на язык которой делается перевод. интерес в этой среде к другим культурам, готовность читателей воспринять достижения чужой литературы. При этом история переводов голландской литературы в России с полной очевидностью показывает, что такая готовность не коррелирует со степенью развития отечественной литературы: и в периоды подъема, и в период снижения переводческой активности русская литература стояла на самом высоком уровне.

Литература

- Бейс К. Благодарительное дело. /Пер. с голл. А.Полторацкой-Вейнберг //Вестн.ин.лит. 1907. Авг. - С.231-239.
- Блок А.А. Дневник. - М., 1989.- С.205, 207, 349.
- Витт А. Лебовь. / Пер. с голл. А.Полторацкой-Вейнберг //Вестн. ин.лит. 1902. Дек. - С.76-94.
- Витт А.дe. Рассказы./Пер. с голл. А.Полторацкой-Вейнберг //Мир Божий. 1903. № 11. - С.161-184.
- Гасельо А.ван. Баллада. /Стихот. пер. Н.Новиц //Лит.вечера. 1900. № 6. - С.374.
- Гейтерманс Г. Гибель "Надежды". /Пер.Э.Э.Маттерна и А.П.Воротникова.- М.: театр. б-ка С.Ф.Раскохина, 1902. - 81 с.
- Гейтерманс Г. Гибель "Надежды"./Пер.А.Ф.Гретман.- М.,1902.-124с
- Гейтерманс Г. Гибель "Надежды". / Пер. с нем. П.Теплова. - Спб.: "Нов. мир", 1906. - 103 с.
- Театр отл.нар.ком.просвещения, 1918. - 120 с.
- Гейтерманс Г. Клянца. / Пер. Э.Э.Маттерна и А.П.Воротникова. - М.: изд. театр биб-ки М.А.Соколовой, 1904.
- Гейтерманс Г. Любовь в гетто. - Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1903.
- Гейтерманс Г. Любовь в гетто. - М.: изд. театр биб-ки С.Ф.Раскохина, 1904. - 73 с.
- Гейтерманс Г. Седьмая заповедь. / Пер. под ред. М.Гельрота. - Ялта: Джалига, 1904. - 95 с.

Гейтерманс Г. Всех скорбящих./Пер. с голл. А.Израильсона. - М.: Полтва, 1907. - 42 с.

Гейтерманс Г. Город брильянтов./Пер. с нем. З.С. // Русск.богат. 1904. Сент. - С.1-32.

Гейтерманс Г. На крыльях. //Вестн. ин.лит. 1907. Июнь. - С. 46.

Гейтерманс Г. Нет возврата / Пер. с голл. А.Полторацкой-Вейнберг.///Вестн.ин.лит. 1912. марта. - С.1-39.

Гейтерманс Г. Морские бандиты. //На суше и на море. 1914. Кн.12. - С.3-54.

Гейтерманс Г. Три пары башмаков./Пер. Э.Маттерна, П. Воротникова//Всемирная пан. 1916. № 356-357. - С.10-12.

Голландские юмористы //Вестн. ин.лит. 1896. Февр. - С.213-215. Гоних Х.Я. Петр Михайлов. /Пер. с голл. А.Ловягина //Нов. журн. ил.лит. 1897. № 5. - С.1-38.

Гоних Х.Я. Питр Михайлов./Пер.Половцова/Прил.Петровский юбилей в Заандаме в авг.1897г-Спб; Г.Гоппе,1898-82с состояние //Библ.для чтения. 1838. Т.27. - С.49-140.

Корсаков П. Опыт нидерландской антологии.- Спб.: в тип. К.Жернакова, 1844. - 261 с.

Куперус Л. Психея./Пер.с голл. Е.Половцовой //Нов. журн. ин. лит. 1902. № 1. - С.1-64.

Куперус Л. Фатум./Пер. с голл. Ю.А.Говсесева //Нов. журн.лит., иск. и науки. 1905. №№ 2-4 - С.1-80.

Куперус Л. Их величества./Пер. с фр. А.Н.Толстого //Нов. журн. лит., иск. и науки. 1906. №№ 1-5. - С.1-115.

Куперус Л. Мир всему миру./Пер. с фр. А.Н.Толстого //Нов. журн.лит., иск. и науки. 1907. №№ 1-5.- С.1-84.

Маартенс М. Грех Иоста Эвентина. - Спб.: Изд. ред. журн. "Вестн. ил.лит.", 1892. - 312с.

Маартенс М. Без имени. - Спб.: Изд. ред. журн. "Вестн. ин.лит.", 1896. - 319 с.

Маартенс М. В память ее. - Спб.: Тип.Спб. акп. общ. "Издатель", 1899. - 138 с.

Маартенс М. В черном сундуке. - Спб.: Ред."Нового журнала иностр. лит.", 1900. - 75 с.

Mieller L. Petreis //Журн. министерства нар. просвещ. 1878. ч.200.

Дек. - С.147-150.

Миллер Л."Петреида" голландского поэта Годзо Кол-Магзия //Журн. мин-ва нар.просвещ. 1880. Ч.212. Дек. - С.325

Мульгатули. Японская сказка //Беседа. 1905. N 1. - С.240-242.

Мульгатули. Рассказы о власти //Нов.журн.и.лит. 1907. N 3. - С.318-322.

Мульгатули. Десять сказаний о власти //Бытое и будущее. 1907. Кн.1. - С.1-9.

Мульгатули. Повести, сказки, легенды. /Пер. А.Чебогаревской. - Спб.: Дело, 1907. - 208 с.

Мульгатули. Японский каменотес./Пер.с голл. Е.Половцевой //Домашний очаг. 1908. N 1. - С.13-14.

Мульгатули. Приключения Вальтера Петерсена/Сокр. пер. с нем. изд. Н.А.Альмелинген. - Спб.: Родник, 1908. - 143 с.

Мульгатули. Письма любви./ Пер. с голл. А.Израильсона. - М.: Ползя, 1909. - 130 с.

Мульгатули. Бог хочет милости, не жертвы. - Спб.: тип.Альтишера, 1910. - 24 с.

Мульгатули. Семья с острова Явы // Брег-Гарт. Счастье "Ревущего стана" [расск]. - Спб.: Слепцова, 1913.-30 с.

Мульгатули. Макс Хавелар./Пер. З.Журавской //Русская мысль. 1916. Кн.6. С.83-12; кн.7. С.151-180; кн.8. С.58-99; кн.9. С.134-164; кн.10. С.133-181; кн.11. С.89-126; кн.12. С.117-150.

Мусин-Пушкин А.А. Эразм Роттердамский как сатирик и значение его сатиры для современного ему общества. - Спб., 1886. Нечто о голландской литературе и известных наименших писателях./С нем. В.Половцов //Благодамерный. 1824. Ч. 26. N 9. - С.159-174.

Об успехах литературы голландской./Пер. В. (из Revue Brit.// Вестник Европы. 1830. N 8. - С.259-270.

Обозрение голландской словесности / с франц. //Московский телеграф. 1826. Ч.9. N 10. - С.89-114.

Отоюю... (В 1907 отмечается 150-летний юбилей Вильгельма Бицлердейка) // Ист.вестн. 1907. Ноябрь. - С.709-713.

Пстрица, голл. поэма // Лит.газ. 1846. N 1. - С.13-14.

Половцов Е. Предисловие к переводу "Маленького Йоганнеса" //Вестник Европы. 1897. N10. - С.550.

Преображенский А.Г. Эразм Роттердамский как сатирик //Отечественные записки. 1879. - Т.245 (4).

Рейсбрук Удивительный. Олеание духовного брака. /Вступл.ст. Метерлинка. М.,1910 - по книге: Опис В.В. История голландской литературы. - М.:Высшая школа, 1983. - С.155.

Рейнис-Фейт М.Чувствительная Юлия. /Пер. с франц. - М.: в типографии Платона Бекетова, 1803.

Роланд-Гольст Х. I. Мистицизм в современной литературе II. Метерлинк./пер. с нем. - Спб.: Тип. товарищ. "Общественная польза".- 100 с.

Рэс ван.Поручик-малает//За 7 дней. 1911.N 22-С.9.12

Современная голландская литература //Русская мысль. 1897. Кн.9. - С.109-144.

Сомерс-Фермер Я.П. Якобонка./Пер.с голл. Е.Н.Половцовой. - Л.: Время, 1926. - 225 с.

Сомерс-Фермер Я.П. Гейс./Пер. с голл. Е.Н.Половцовой. - Л.: Время, 1927. - 231 с.

Старт А.К. Парус./Пер.с голландск. Е.К.Половцевой //Мир Божий. 1898. N 2.- С.190-213.

Файйтштейн М.Ш. П.А.Корсаков: из истории русско-голландских литературных связей./Материалы конф."Русско-голландские книжные связи". Спб., март 1994./в печати.

Эден Ф.ван. Маленький Йоганнес./Пер. с голл. Е.Половцевой //Вестник Европы. 1897. Т.5 (окт.) - С.550-583.

Эден Ф.ван. Маленький Йоганнес. /Пер. с голл. И.Чичалова // Русская мысль. 1905. Кн.4. С.135-182; кн.5. С.33-67; кн.6. С.17-38.

Эйткенхейс И. Школьная повинность. Пер. с голл. Полторацкой-Вейнберг //Вестн.и.лит. 1908. Янв.- С.97-121.

Эйден Ф. ван. Маленький Йоганнес. / Пер. с голл. Израильсона. - М.: акад.о-во "Универс.библиотека", 1916-160 с.

Эразм Роттердамский (Дезидерия Еразма Роттердамского) Разговор, содержащий жалобу на супружество между Езлатею и

Ксантилоу. /Пер. с лат. Григорий Братко //Собрание по-

востей. 1776. Сент. - С. 3-26.

Эразма Роттердамского молодым людям наука как должно вести и

обходиться с другими. Иоанна Лудовика руководство к мул-

рости. /Пер. с лат. И.А. М. - М., 1782.

Эразм Роттердамский. Меч воинствующего христианина. /Пер. с

лат. Яковом Евлохимовым. - М., 1783.

Эразм Роттердамский. Христианин воин Христов. / Пер. Михаил

Завьялов. - М.: Универс., 1783.

Эразм Роттердамский. Поквала глупости. - М.: Унив.-тип., 1840.

Эразм Роттердамский. Поквала глупости. /Предисл. и пер.

А.Кирличникова. - М., 1884.

Эразм Роттердамский. Поквала глупости. /Пер. П.Ардашева. //От-

тиск из "Учен.записок Юрьевского университета". - Юрьев,

1902.

Эстерен Ф.В.ван. План Юрию Чарынскому //За 7 дней. 1912. N 5
(47). - С.108-112.

С.Ю.КНИЗЬКОВА ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПЕРЕВОДЫ С НИДЕРЛАНДСКОГО ЯЗЫКА И ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Ю.Ф.СИДОРИНА

S.J.Knijzakova

Literaire vertalingen uit het nederlands en de betekenis van Y.F.Sidorin

In dit artikel wordt de buiten gewoon belangrijke rol belicht van Joerij Fjodorovitsj Sidorin (8.7.1938 -18.12.1992), tot aan zijn dood hoogleraar Nederlandse letterkunde aan de Moskouse Staatsuniversiteit en redacteur

bij diverse uitgeverijen te Moskou.

De combinatie van die twee functies maakte dat Sidorin grote invloed had op de publicatie van Russische vertalingen van Nederlandstalige literatuur. De persoonlijke bijdrage van Sidorin aan de kennis en verspreiding van de cultuur van de Lage Landen en van de Nederlandstalige literatuur in Rusland is van onschabare waarde.

Человека, о котором пойдет речь, вот уже два года как нет в живых. Однако это совсем не значит, что он перестал существовать. "Не плакь когда обо всем узнаешь ты ведь знаешь как он несвидел слезы...Он не умолк а всего лишь умер" - Эти строки из стихотворения Марка Брага стали пророческими по отношению к его собственному уходу, случившемуся 18 декабря 1992 года, восемь лет спустя после выхода в ленинградском отделении издательства "Художественная литература" сборника бельгийского поэта Марка Брага. Небольшая книжечка, форматом не больше записной, на обороте титульного листа скромная надпись: со-ставление Ю.Сидорина. Надо очень хорошо искать и еще кое-что знать о книгах, чтобы найти в десятках составленных, переведенных или выпущенных им книг такое вот незаметное с первого взгляда упоминание о человеке, в буквальном смысле вызвавшем их к жизни, вернее, давшем литературным произведениям вторую жизнь на другом языке. Я не уточняю здесь на каком, на русском или нидерландском, так как человек этот посвятил свою жизнь связи культуры, и на счету его целый ряд книг, включающих